

УДК 214

<https://elibrary.ru/sokaes>

ВЕРА И НАЦИЯ В ЭТНОТЕОЛОГИИ ПРОТОИЕРЕЯ ДУМИТРУ СТАНИЛОЭ

Священник Игорь Анатольевич Иванов
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных
языков, доцент кафедры богословия
Санкт-Петербургской духовной академии
191167, г. Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 17
E-mail: igivan74@mail.ru

Для цитирования: Иванов И. А., свящ. Вера и нация в этнотеологии протоиерея Думитру Станилоэ. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_31. EDN: SOKAES // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 31–45.

Аннотация

В статье рассматривается специфика взглядов протоиерея Думитру Станилоэ (1903–1993) по вопросам национальной идентичности в эпоху «Великой Румынии» (1918–1945) в контексте сочетания православного мировоззрения, патриотизма и государственности при выработке идейного поля понятия «румынизм», что и является целью исследования. Предметом изучения являются соответствующие дефиниции: «личность», «общество», «нация», «государство», «Православие», «Церковь». Объектом исследования выступают публикации протоиерея Думитру в издании «Telegraful român» («Румынский телеграф»). Тема статьи является малоизученной, и поэтому ее рассмотрение представляется актуальным для понимания сути идейных споров в Европе в межвоенный период (1918–1939). С помощью историко-биографического, описательного и сравнительного методов в работе показано, что румынский богослов воспринимал «нацию» в контексте Божественного замысла о том или ином народе, а также как проекцию исторической памяти, сформированной в осуществлении Промысла Божия о нем.

Будучи глубоко укорененной в патристической традиции, концепция протоиерея Думитру Станилоэ содержит утверждение, что Божественная благодать не растворяет специфические качества и силы человека и его

национальное своеобразие. Богослов считал этническую детерминацию личности неотчуждаемой, то есть национальное качество – это общая форма души, которая благодаря сотрудничеству с Божественной благодатью усиливается и обогащается еще больше.

В статье приводятся мнения румынских и европейских ученых по вопросам румынской этнотеологии. Делаются выводы об онтологическом, метафизическом и сакральном характере нации в этнотеологии протоиерея Думитру Станилое.

Ключевые слова: Румынская Православная Церковь; этнотеология; протоиерей Думитру Станилое; православное богословие XX века.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена тем, что на русском языке практически нет исследований по национальной идее протоиерея Думитру Станилое. В советское время о Румынии XX века писали такие специалисты, как М. Д. Ереценко, Н. И. Лебедев, В. Н. Виноградов, однако в их трудах по вполне понятным причинам нет ни одного упоминания имени протоиерея Думитру. В XXI веке стали выходить новые исследования по истории Румынии (П. А. Обухов, М. В. Шкаровский), в которых церковным аспектам уделяется больше внимания. Хотя в недавнее время появились русскоязычные издания зарубежных исследований по истории румынского национализма (В. А. Солонарь, А. Ленель-Лавастин), в них нет сведений об этнотеологии протоиерея Думитру Станилое. Впрочем, некоторые данные можно почерпнуть в книге Ч. Миллера, но главным и единственным русскоязычным пособием по румынскому богословию XX века все-таки остается труд Ч. Ю. Торощаки.

За рубежом есть целый круг исследователей, изучающих религиозные аспекты румынского национализма: Р. Кларк, М. Вагнер, Й. Хенкель, Р. Кодреску, К. Николеску, М. Нямцу, М. Дорудиан и др. Их сочинения доступны только на языке оригинала.

Данное исследование актуально еще и потому, что известную трудность в изучении вопроса представляет отсутствие переводов на русский язык сочинений по национальной идее самого протоиерея Думитру.

Объект исследования ограничен рассмотрением нескольких публикаций протоиерея Думитру Станилое в епархиальной газете “Telegraful român” («Румынский телеграф»), посвященных разным аспектам национальной идеи. Предметом исследования при этом выступают взгляды протоиерея Думитру на проблематику соотношения понятий «личность», «общество», «нация», «государство», «Православие», «Церковь» и др. в контексте идейного поля «румынизма».

Цель работы состоит в определении особенностей богословия и мировоззрения протоиерея Думитру Станилое, выраженных в сочетании православного учения и национальных вопросов, характерных для первой половины XX века.

В работе применяются следующие методы исследования: а) историко-биографический метод, с помощью которого исследуется контекст эпохи и жизнедеятельность протоиерея Думитру Станилое, касающиеся специфики появления тех или иных его статей по национальной идее; б) описательный метод, с помощью которого систематизируется рассматриваемый материал; в) сравнительный метод, с помощью которого анализируется интерпретация этнотеологии протоиерея Думитру Станилое современными учеными.

Контекст эпохи

Национальная идея была ключевой в румынской политической и социальной жизни в течение XVIII–XIX вв. (освободительное движение от Османской империи) и первой половины XX в. (формирование «Великой Румынии»). В разных ракурсах на это влияла политика Российской империи, Франции и Германии. И в эпоху объединения румынских княжеств (1866), и при существовании Румынского королевства (1881–1947) в стране периодически активировались тенденции к объединению территорий, традиционно населявшихся румынами. Так, во время Второй Балканской войны (1913) в состав Румынии вошла Южная Добруджа. А условием вступления Румынии в Первую мировую войну на стороне Антанты (1916) было не что иное, как стремление к воссоединению с такими исконно румынскими землями (отторгнутыми Габсбургами в XVIII в.), как Трансильвания, Банат, Кришана,

Сатмар, Марамуреш и Буковина. 1 декабря 1918 г. на Национальном собрании в городе Алба-Юлия делегаты из всех избирательных округов страны с румынским населением (Трансильвания, Банат, Кришана, Сатмар, Марамуреш и Буковина) проголосовали за вхождение этих провинций в состав королевства.

В 1923 г. была принята новая Конституция Румынии, в которой ставились акценты на национальной идее: Королевство Румыния – унитарное и неделимое национальное государство, а Румынская Православная Церковь, как хранительница веры подавляющего большинства румын, является господствующей в румынском государстве.

После того как Румынская Православная Церковь стала признанной национальной Церковью страны, следующим логичным шагом в укреплении национального единства стало ее провозглашение Патриархатом, что и произошло на Соборе 4 февраля 1925 г.

Следующим шагом по укреплению этой симфонии властей стало то, что правивший с 1930 г. король Кароль II назначил Патриарха Мирона (Кристю) премьер-министром (с 11 февраля 1938 г. по 6 марта 1939 г.). Фактически это было вызвано нестабильной политической ситуацией, сложившейся в стране под нарастающим влиянием национального православного движения «Железная гвардия», к которому присоединились не только представители разных социальных классов, но и духовенство. При этом многие епископы и священники состояли в национал-либеральной партии, а некоторые из них были национал-цэрэнистами.

Не удивительно, что вопросы этнотеологии остро интересовали и молодого Думитру Станилое, тем паче что он был родом из Трансильвании, которая до 1918 г. была под властью Австро-Венгрии. Юношеские годы Станилое были непосредственно затронуты объединительными процессами, происходившими на этих исконно румынских территориях.

С января 1934 г. по май 1945 г. молодой священник Думитру Станилое был главным редактором культурно-религиозной газеты “Telegraful român” («Румынский телеграф»), в которой публиковались сотни его заметок на разнообразные события культурной, церковной и общественно-политической жизни.

Содержание понятий «вера» и «нация» в публицистике протоиерея Думитру Станилое

Чарльз Миллер, исследуя богословско-публицистическое наследие протоиерея Думитру Станилое, так характеризует его взгляды в контексте идейных противостояний в межвоенный период: «Период между мировыми войнами, когда Станилое все активнее входил в жизнь Церкви, в Румынии был временем яростной борьбы идей. На фоне столкновений между крайностями традиционализма и модернизма, национализма и интернационализма, православия и “западного материализма” он еще более глубоко ценил и понимал румынскую православную культуру и богословскую традицию. <...> После публичной дискуссии со своим наиболее ярким оппонентом по этому и философом Лучианом Благой (1895–1961), который пытался определить сущность румынского духа вне православного религиозного наследия, Станилое получил всеобщее признание» [1, с. 19–20].

В свою очередь румынский исследователь Ч. Ю. Тороцкай отмечал следующий момент в этнотеологическом мировоззрении протоиерея Думитру: «...в основе этнического измерения мышления отца Станилое находятся скорее теологические, нежели политические, экономические, социальные или биологические мотивы» [2, с. 54]. Суть такого подхода состоит в том, что нужно учитывать Промысл Божий о путях спасения разных народов.

Так, в статье «Краткое богословское толкование нации» протоиерей Думитру говорил об уникальности каждой нации, равно как и об уникальности каждого человека: «По своему содержанию народы вечны в Боге. Господь благоволит ко всем им, в каждом этносе являет некий нюанс, подаренный из Его бесконечной духовности. Неужели мы будем добровольно их подавлять и исправлять предвечный замысел и творение Божие? Да не будет! Скорее, мы будем придерживаться существования каждой нации, протестуя, когда один народ хочет угнетать или подавлять другой, и, наоборот, будем проповедовать их гармоничное сосуществование, ибо полная гармония пребывает также и в мире разнообразных божественных идей. Это и будет “христианский национализм”» (здесь и далее перевод наш. – *И. И.*) [3, р. 3].

В статье «Христианство и нация (и их отношения в католичестве)» Станилое размышлял о разнообразии народов, отмечая, что

их существование – это Промысл Божий о человечестве, а нация может быть дана неотъемлемо, сопрягаясь при этом с уникальным религиозным опытом, в частности – с христианским. При этом для мыслителя важно, чтобы каждая христианская нация стремилась в идеале сохранить и дух своего опыта, и дух опыта всякого христианского народа [4, р. 1]. В таком случае национальное начало выступает в роли теста, в которое положена христианская закваска. Нация вбирает и впитывает веру, становится ее живым хранилищем в специфике своего исторического существования. Нация преобразуется в Церкви, но не растворяется в ней. Протоиерей Думитру позиционировал следующее соотношение веры и нации: «...все должно быть подчинено одному высшему идеалу, но из этого не следует, что мы должны бороться против нации. Идеал нации может быть полностью интегрирован в христианский идеал, и это самая прекрасная цель для нации: духовное, христианское развитие ее сил. Даже один этот идеал может дать ему силы полностью раскрыть свои национальные дары, реализовать свой национальный идеал. Но это ни в коей мере не приводит к единообразию наций» [4, р. 2].

Более того, он говорил о христианизации политики как об основной задаче соработничества Церкви, общества и государства в контексте румынизма: «Тезис о том, что политика – это область, полностью изолированная от религиозной веры, с треском провалился. Это подтверждается и бесспорным примером некоторых государств, которые в последнее время для развития творческих сил нации и ее морального здоровья не находят более благоприятной среды, нежели религиозная вера. Политика веры – лучшая политика. <...> Руководителям румынского государства необходимо возжелать помощи Христовой. Этот идеал должен мобилизовать все наши усилия, и особенно усилия духовенства. Ведь действия правительств иных стран ставят срочные задачи, требующие неотложного решения. Было бы хорошо, если бы наше церковное руководство обозначало четкие цели для служителей алтаря: христианизация политики и христианизация государства. <...> С разных сторон появляется все больше и больше борцов за идеал христианского государства. Особенно молодежь, почти вся, полна решимости порвать с недавней традицией политики, лишенной духовного горизонта» [5, р. 1–2].

По мнению Станилое, в отношениях между Церковью и возрожденным национальным единством «Церковь может ожидать

от общества именно этого воскрешения духа и духовных идеалов в политике, а священство обязано всеми силами помогать христианскому националистическому движению, борясь с материализмом, атеизмом и левым интернационалом» [6, р. 1].

При этом важно понимать, что протоиерей Думитру в контексте политики национального возрождения определял национализм как «наиболее реалистичную и благотворную политическую систему», формирующую «национальную солидарность на моральных основах религиозной веры», равно как и «наиболее справедливую социальную доктрину». Станилое подчеркивал, что 1) «новый национализм – это отнюдь не декламация неискренних фраз» и 2) «настоящий националист не проповедует ненависть к другим народам, но выполняет свой долг перед Богом, возвращая природу, дарованную ему свыше» [7, р. 1].

В заметке «Принципы национального возрождения» (1939) публицист рассуждал о практических аспектах румынского солидаризма того времени, говоря о необходимом переходе от индивидуалистической, либеральной, рационалистической, демократической формы общественной жизни к национальной солидарности, поддерживаемой и объединяемой религиозной верой, а не расщепляющим рассудком. Непосредственным выражением этой солидарности служил «Фронт национального возрождения», который призван был коренным образом преобразовать румынскую общественную жизнь. Станилое подчеркивал, что «даже слова “фронт” и “возрождение” говорят о новом менталитете, солидарности и религии. Ведь на фронте человек больше не преследует своих интересов, но живет исключительно ради общей победы, а возрождение предполагает веру в тайну: в скрытые, неизведанные, невидимые залежи силы, которые могут быть высвобождены только верой, как девиз всех новых начинаний этой новой эпохи. Сама уникальность “Фронта” для всей страны снова является признаком тенденции нашего времени объединять всех сыновей нации в одну семью в противовес прежней тенденции к распаду» [8, р. 1].

Подытоживая анализ отношений веры и нации, согласно взглядам протоиерея Думитру Станилое, можно сказать, что он рассматривал понятие «нация» не только как единство народа по языку и вере, но и как общую связь посредством любви каждого человека к Богу, благословляющему ту или иную нацию, созданную про-

мыслительно для особой миссии в мире. Для Станилое нация имела онтологическое значение, поэтому не случайно такое суждение о его румынизме: «...самая прочная метафизическая основа нации в духе восточного мистического богословия... несомненно, принадлежит отцу Думитру Станилое и содержится в его книге “Православие и румынизм”, подводящей итоги десятилетия серьезных дебатов по этому вопросу» [9, р. 109].

Этнотеология протоиерея Думитру Станилое в контексте современных богословских исследований

Для полноты картины обратимся к анализу взглядов протоиерея Думитру Станилое современными исследователями. Рассмотрим тезисы Сорина Станчу [10, р. 159–160] касательно этнотеологии протоиерея Думитру:

1. В статьях, вошедших в книгу «Православие и румынизм» (1939), протоиерей Думитру исследовал вопросы соотношения личности и нации. Он рассматривал нацию не как монолитный блок или некий абсолютно единый организм, но подчеркивал, что она состоит из живых личностей. Принципы, из которых исходил Станилое, были, прежде всего, богословско-догматического характера.

2. Согласно Станилое, вопрос нации и национализма начинается с рассмотрения того, что означает национальность, принадлежность к нации. Это качество связано с онтологическим детерминантом и наследием предков, коллективной и личной историей. Для Станилое наследственность – это не столько биологический закон, сколько онтологическая реальность, сформированная в течение нескольких поколений и питающаяся из глубины веков. Эти глубины будут и в будущем влиять на новые поколения. Человек онтологически определяется также и по некоему образцу-силе, или божественной модели, заложенной Творцом в онтологии предков.

3. По мнению Станилое, между человеческим и национальным нет конфликта или противостояния. Напротив, собственно человеческие качества культивируются в зависимости от того, насколько глубоко человек погружается в ядро своего национального существа. Вот почему православие и не пренебрегает, и не недооценивает национальный фактор при попытке выяснить отношение христианства к нации.

4. Будучи глубоко укорененной в патристической традиции, концепция протоиерея Думитру содержит утверждение, что божественная благодать не растворяет специфические качества и силы человека и его национальное своеобразие. Национальное качество – это общая форма души, которая благодаря сотрудничеству с божественной благодатью усиливается и обогащается еще больше. Так Станилое объяснял существующую связь между энергиями, божественной благодатью и миром, созданным в историческом плане, воплощенным в человечестве и нации.

Несколько критических уточнений в толковании идей протоиерея Думитру делает, в свою очередь, Михаил Нямцу: «Для Станилое “нация” представлялась “духовной реальностью”, действующей под божественным руководством Провидения и способной поэтому предложить каждому априорные схемы постижения падшей природы истории и значение Божественного Откровения. Станилое считал этническую детерминацию личности чем-то буквально неотчуждаемым. На этом фоне совсем не удивительно, что интерпретация местных традиций часто принимала дуалистический оттенок. В частности, он руководствовался двумя противоположными категориями: местная идентичность (“хорошее”) и иностранное (обычно западное) влияние (“плохое”)... Таким образом, национальное единство стало основой единства Румынской Церкви. Согласно такой провиденциальной логике истории, враги румынского народа могут рассматриваться как противники Церкви, и наоборот. Православие постепенно превратилось в политический товар. Оно перестало с равной властью проповедовать в среде разнородных этнических групп венгров, немцев или цыган. Евангелие лишилось своей изначальной универсальности» [11, р. 10–11]. Тем не менее М. Нямцу подчеркивал, что «остается важным понять особый вклад протоиерея Думитру в разработку “этнотеологии” и выяснить ее особый характер. Концепция Станилое касательно взаимоотношений Церкви и нации в большей степени, нежели идеи Крайника и Йонеску, была принята как нормативная в официальных кругах светских богословов и церковных иерархов. Поэтому крайне важно, чтобы исследование вклада Станилое в православную “этнотеологию” XX века стало предшествовать любой общей оценке румынского, если не восточноевропейского, мировоззрения» [11, р. 14–15].

Западный ученый Роланд Кларк, характеризуя национальную идею протоиерея Думитру, отметил следующие моменты:

1. «Этнотеология Станилое не была абстрактной, но сформировалась в очень конкретных политических обстоятельствах, и он понимал, каковы могут быть практические выводы из его мыслей по метафизическим и теологическим вопросам. Хотя он очень мало писал о национализме в эпоху правления Коммунистической партии Румынии, но это не означает, что его взгляды изменились. Политические идеи Станилое всегда уходили корнями в его богословские убеждения, и наоборот» [12, р. 15].

2. «Станилое считал, что успешное сообщество – это проблема духовного, а не сугубо практического характера. Мистика и политика – не отдельные категории, поскольку “православный мистицизм не разграничивает видимую и невидимую части Церкви, и верующий человек является как религиозно-социальным, так и религиозно-мистическим существом”. Станилое просто применил этот принцип к народам и к благоуправлению ими. Те же принципы самодисциплины и духовного очищения, что приводят человека к здоровой духовной жизни, также приводят к социальному здоровью нацию, тем самым делая ее сильной. Во время Второй мировой войны он напомнил своим читателям, что “мы интуитивно чувствуем, что анархия – это грех, высшая форма греха, состояние крайнего упадка; точно так же, как мы чувствуем, что только единство является выражением добродетели и приводит к спасению”. Несколькими годами ранее он утверждал, что сильное правительство – это дар от Бога, потому что оно помогает удерживать общины вместе. Более того, община – это духовное благо, потому что спасение предполагает жизнь в мире и любви с соседями» [12, р. 15–16].

3. «Представление о том, что мы являемся полноценными людьми только тогда, когда любим друг друга в контексте нашей общественной жизни, повторялось Станилое на протяжении всей его карьеры и стало основой для обширной экуменической работы, которую он проделал в 1960–1970 гг. Учитывая тот факт, что эта идея привела Станилое к развитию международного сотрудничества, парадоксально то, что когда он выражал свои мысли о любви и обществе, он думал в первую очередь о своей нации. Когда он писал о единстве, это было поощрение Румынии в войне против

Советского Союза и его союзников. Когда он писал о трансцендентности, он должен был отметить потенциал румынской культуры как средства, через которое Бог мог явить Себя людям. Станилоэ обычно основывал свои мысли на Священном Писании, святоотеческих творениях и базовых философских идеях, поэтому политический контекст, в котором они были созданы, не отменяет его национальной идеи, но делает более трудным различение его национализма от его теологии» [12, р. 16].

Заключение

В заключение можно констатировать, что статьи протоиерея Думитру Станилоэ, касающиеся разработки национальной идеи в 1930–1940-е гг., отразили его взгляды по таким вопросам: а) проблема сохранения православной веры при натиске атеистического, материалистического, секулярного влияния; б) проблема сохранения государственности, ориентированной на защиту Православия в отдельно взятой стране; в) проблема раскрытия православного вероучения о человеке в ходе политических споров; г) проблема сохранения гражданского мира и обеспечения адекватного самоопределения нации.

В целом его сочинения по национальным вопросам отразили патриотическую настроенность автора и выразили его любовь к «крестьянской душе», сформированной в традициях Румынской Православной Церкви.

Говоря о специфике соотношения веры и нации в этнотеологии протоиерея Думитру Станилоэ, мы пришли к следующим выводам:

– в философском плане концепцию Станилоэ можно отнести к срединному пути между крайностями либерализма и фашизма, не исключая при этом влияния западного философского романтизма и русского славянофильства и софиологии;

– в богословском плане ее можно однозначно считать укоренённой в православной традиции, с акцентом на особой онтологизации понятия «нация» как проявления Промысла Божия о конкретных народах;

– в социальном плане можно говорить о позитивном и человеколюбивом характере социального идеала в контексте этнотеологии румынского богослова, который не замыкается в этноцентризме,

но рассматривает весь мир (и все нации) как сферу явления даров Божественной Любви.

Иными словами, нация воспринимается румынским богословом как отпечаток Божественного замысла о том или ином народе, равно как и проекция исторической памяти, сформированной в реализации Промысла Божия о нем. Эти особенности проявляются в истории Поместных Церквей, освящающих и преображающих жизнь различных народов на их земном пути к Царствию Небесному. С учетом вышесказанного можно говорить об онтологическом, метафизическом и сакральном характере нации в этно-теологии протоиерея Думитру Станилоэ.

Все эти моменты вполне могут быть рассмотрены как аспекты общей богословско-философской концепции Станилоэ, согласно которой динамизм истории непосредственно связан с тайной межличностного общения Бога и людей с целью окончательного укоренения в бесконечном богообщении.

Список литературы

1. *Миллер, Ч.* Дар мира : введение в богословие Думитру Станилоэ / Ч. Миллер ; пер. с англ. – Москва : Издательство Библейско-богословского института, 2021. – 192 с. – (Современное богословие). – ISBN 978-5-89647-398-5. – Текст : непосредственный.

2. *Тороцкай, Ч. Ю.* Румынское богословие в XX веке: акценты, синтезы и биобиблиографические указатели / Ч. Ю. Тороцкай. – Сибирь : Агнос, 2017. – ISBN 978-973-1941-63-9. – 409 с. – Текст : непосредственный.

3. *Stăniloae D.*, pr. Scurtă interpretare teologică a națiunii // *Telegraful român.* – 1934. – № 15. – P. 3. – Текст : непосредственный.

4. *Stăniloae D.*, pr. Creștinism și națiune. Raportul lor în catolicism // *Telegraful român.* – 1934. – № 16. – P. 1–2. – Текст : непосредственный.

5. *Stăniloae D.*, pr. Spre statul român creștin // *Telegraful român.* – 1936. – № 18. – P. 1–2. – Текст : непосредственный.

6. *Stăniloae D.*, pr. Naționalismul în cadrul spiritualității creștine // *Telegraful român.* – 1936. – № 36. – P. 1. – Текст : непосредственный.

7. *Stăniloae D.*, pr. Un atlet al naționalismului creștin // *Telegraful român.* – 1943. – № 14. – P. 1. – Текст : непосредственный.

8. *Stăniloae D.*, pr. Principii de renaștere națională // Telegraful român. – 1939. – № 3. – P. 1. – Текст : непосредственный.

9. *Codrescu R.* Cartea îndreptărilor. O perspectivă creștină asupra politicului. – București: Ed. Christiana, 2004. – 192 p. – Текст : непосредственный.

10. *Stanciu S.* Ortodoxia și construirea națiunii. 1918–1941 // Buletinul Cercurilor Științifice Studentești. – 2017. – № 23. – P. 147–162. – Текст : непосредственный.

11. *Neamțu M.* Between the Gospel and the Nation: Dumitru Stăniloae's Ethno-Theology // *Studia Archaeus*. – 2006. – № 10. – Center for Religious Studies, University of Bucharest. – P. 7–44. – Текст : непосредственный.

12. *Clark R.* Nationalism, Ethnotheology and Mysticism in Interwar Romania / Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. № 2002. – Pittsburgh: Center for Russian and East European Studies, University of Pittsburgh, 2009. – 51 p. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.09.2022.

Статья поступила после рецензирования 27.09.2022.

Статья принята к публикации 06.10.2022.

UDC 214

FAITH AND NATION IN THE ETHNOTHEOLOGY OF ARCHPRIEST DUMITRU STANILOAE

Igor A. Ivanov, Priest

Candidate of Philosophical Sciences

Associate Professor

Head of the Foreign Language Department

Associate Professor at the Department of

Theology

Saint Petersburg Theological Academy

17 Obvodny Channel Embankment

Saint Petersburg, 191167

E-mail: igivan74@mail.ru

For citation: Ivanov I. A., priest Faith and nation in the ethnotheology of archpriest Dumitru Stăniloae. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_31. EDN: SOKAES // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 31–45. (in Russian)

Abstract

The article examines the specificity of the views of archpriest Dumitru Stăniloae (1903–1993) on the issues of national identity in the era of “Greater Romania” (1918–1945) in the context of the combination of the Orthodox worldview, patriotism and statehood in the development of the ideological field of the concept of “Roumanism”. That is the aim of the research. The subject of the study is the relevant concepts, such as “personality”, “society”, “nation”, “state”, “Orthodoxy”, “Church”. The object of the study is the publications of Fr. D. Stăniloae in the edition named “Romanian Telegraph”. The topic of the article is understudied and therefore its consideration seems quite relevant for understanding the essence of ideological disputes in Europe in the interwar period (1918–1939). With the help of historical-biographical, descriptive and comparative methods, the work shows that the Romanian theologian perceived the “nation” in the context of the Divine plan for this or that people, and also as a projection of the historical memory formed in the implementation of the Providence of God about it.

Being deeply rooted in the patristic tradition, Fr. D. Stăniloae argues that divine grace does not dissolve the specific qualities and powers of man and his national uniqueness. The theologian regarded the ethnic determination of the individual as something literally inalienable. For him, national quality is a common form of soul which, through cooperation with divine grace, is strengthened and enriched even more.

The article gives opinions of Romanian and European scientists on the issues of Romanian ethnotheology. Certain conclusions about ontological, metaphysical and sacred character of the nation in the ethnotheology of Fr. D. Stăniloae are drawn in the article.

Keywords: Romanian Orthodox Church; ethnotheology; archpriest Dumitru Stăniloae; Orthodox Theology in the Twentieth Century.

References

1. Miller Ch. *Dar mira: vvedenie v bogoslovie Dumitru Stăniloae* [Gift of the World: an introduction to theology of Dumitru Stăniloae]. Moscow, Biblical and Theological Institute Publ., 2021, 192 p. (In Russian).
2. Torotskai Ch. Yu. *Rumynskoe bogoslovie v XX veke: aktsenty, sintezy i bibliograficheskie ukazateli* [Romanian theology in the 20th century: accents, syntheses and bio-bibliographic indexes]. Sibiu, Agnos Publ., 2017, 409 p. (In Russian).

3. Stăniloae D., pr. Scurtă interpretare teologică a națiunii. *Telegraful roman*, 1934, no. 15, p. 3. (In Romanian).
4. Stăniloae D., pr. Crestinism si natiune. Raportul lor in catolicism. *Telegraful roman*, 1934, no. 16, pp. 1–2. (In Romanian).
5. Stăniloae D., pr. Spre statul român creștin. *Telegraful roman*, 1936, no. 18, pp. 1–2. (In Romanian).
6. Stăniloae D., pr. Naționalismul în cadrul spiritualității creștine. *Telegraful roman*, 1936, no. 36, p. 1. (In Romanian).
7. Stăniloae D., pr. Un atlet al naționalismului creștin. *Telegraful roman*, 1943, no. 14, p. 1. (In Romanian).
8. Stăniloae D., pr. Principii de renaștere națională. *Telegraful roman*, 1939, no. 3, p. 1. (In Romanian).
9. Codrescu R. Cartea îndreptărilor. O perspectivă creștină asupra politicului. Bucuresti, Ed. Christiana, 2004, 192 p. (In Romanian).
10. Stanciu S. Ortodoxia și construirea națiunii. 1918–1941. *Buletinul Cercurilor Științifice Studentești*. 2017. no. 23, pp. 147–162. (In Romanian).
11. Neamțu M. Between the Gospel and the Nation: Dumitru Stăniloae's Ethno-Theology. *Studia Archaeus*, 2006, no. 10, Center for Religious Studies, University of Bucharest, pp. 7–44. (In English).
12. Clark R. Nationalism, Ethnotheology and Mysticism in Interwar Romania. *Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*, no. 2002, Pittsburgh, Center for Russian and East European Studies, University of Pittsburgh, 2009, 51 p. (In English).

Received 25 September 2022.

Reviewed 27 September 2022.

Accepted for press 06 October 2022.